

сноок первым почувствовал — что-то случилось.

Еще минуту назад он с княжичами яростно рубил деревянным оружием крапиву у частокола, но вдруг замер, застыл, словно к чему-то прислушиваясь.

Вскоре и наставник Бьоргульф почуял неладное, сердито цыкнул на расшумевшихся детей. В самом деле что-то происходило: засуетились стражи на заборолах¹ деревянной крепости, заметались воины-руосы, донеслись резкие возгласы. И тут же хрипло загудел рог — тревога!

На верхней галерее терема, где с куклой сидела маленькая Мила, появилась встревоженная княгиня.

— Что сие, Бьоргульф?

Но старый воин уже спешил на стену. На ходу крикнул через плечо:

— Уводи детей, госпожа! Да поскорее!

С каких это пор он осмеливался приказывать супруге Хорива Киевского?

Однако гордая княгиня не возмутилась. Подхватив на руки Милу, стала скликать сыновей. Позвала и Ясноока — но куда там! Пусть княжичи прячутся за женскими подо-

¹ Заборолы — защищенная галерея на крепостной стене.

лами, а он, Ясноок, сын викинга! Его место на забороллах крепости — там, где надлежит быть воинам. Не оборачиваясь на окрик княгини, размахивая деревянной секирой, мальчишка помчался за Бьоргульфом.

Звуки рога по-прежнему тревожно прорезали тишину жаркого полудня. Отовсюду спешили воины-руосы, на ходу застегивая шлемы, подвязывали наручи, половчее перехватывая оружие. Ясноока грубо толкали. Кто-то сказал, чтобы убирался прочь, укрылся за запорами. Но мальчишка, цепляясь за поручни сходней и протискиваясь между мужчинами, все же вскарабкался на площадку смотровой башни над воротами.

Однако его заметили и тут.

— Уведите прочь Эгильсона! Чего щенок вертится под ногами?

Но Ясноок будто клещами впился в перила площадки.

— Мама... Там мама!

Он уже видел ее: без шлема, с развевающимися по ветру светлыми волосами. Конь ее несся вскачь, с разбега влетел в воду — туда, где был брод через реку Стугну, на подступах к крепости Витхольм.

Столпившиеся наверху воины закричали, ободряя всадницу. Ясное дело — отважная жена предводителя Эгиля не станет без причины устраивать столь бешеную скачку. Вместе с несколькими воинами она уходила от врага, и хотя преследователей еще не было видно, но со стороны бора за Стугной уже долетал гомон и слышался глухой гул копыт приближающейся погони.

Что бы это могло быть? Кто дерзнул напасть на воинов, служащих киевскому князю Хориву?¹

Вспенивая воды Стугны, беглецы миновали брод и, нахлестывая коней, ринулись на поднимающуюся к Витхольму доро-

¹ Известны имена троих князей-основателей Киева — Кий, Щек, Хорив. Автор взяла на себя смелость сделать эти имена династическими в роду киевских князей. Так муж одной из героинь романа, князь Хорив, не является тем легендарным основателем, о котором говорит «Повесть временных лет», а просто представлен как один из его потомков.

гу. И тотчас на противоположном берегу показались преследователи. Все новые и новые верховые выныривали из зарослей. Впереди, яростно вопя, скакал воин в шлеме с позолоченными рогами, и в Витхольме его тотчас узнали.

— Оскальд! Дождался своего часа в Киеве, Рюриков пес...

— А вон и киевляне с ним. Боярин Гурьян со своими людьми... И Вавила с дружиной. Да провалятся эти предатели в леденящую Хель!..¹

— Что ж, похоже, нас ждет славная распря стали!² — почти весело проговорил кто-то. — Покажем же этим киевлянам, что не зря мы ели хлеб Хорива Киевского!

Ясноок не слушал. Его грызла тревога. Где же отец — сильный и бесстрашный ярл³ Эгиль? Как он допустил, чтобы эти люди напали на маму?

Однако сколько мальчик ни вглядывался в тех, кто приближался к крепости, отца не заметил.

Погоня не отставала, хотя беглецы уже прогрохотали галопом по первому из мостков через рвы, окружавшие Витхольм. Один из спутников жены ярла, выпрыгнув на ходу из седла, перерубил веревки, и мосток взмыл вверх, мигом превратившись в заслон. Конь не замедлил бега и помчался за остальными, и спешившемуся воину ничего не оставалось, кроме как кинуться к остаткам срубленных на подступах к крепости сосен — так он мог хотя бы добраться до ближайших зарослей, укрыться в лесу. Однако пущенная кем-то из преследователей стрела настигла его — и воин рухнул, покотившись по склону в одну из ям-ловушек.

Витхольм — бревенчатая цитадель северных наемников князя Хорива — стоял на холме и был неплохо укреплен. На крутых склонах и подступах к стенам располагалось немало потайных ям-ловушек с заостренными кольями на дне, чтобы

¹ Хель — у скандинавов потусторонний мир, ледяной, темный ад. Это же имя носила и хозяйка преисподней.

² Распря стали — битва. Такие поэтические иносказания, называемые кенningами, часто употреблялись в речи скандинавов.

³ Ярл — скандинавский вельможа, по положению равный боярину у славянских племен.

конные не могли вплотную приблизиться к крепости. Три ряда рвов с мостками, которые в любой момент могли превратиться в заслоны, служили следующей линией укреплений. По пути беглецы успели перерубить веревки, удерживающие еще два мостка, — и всякий раз смельчакам приходилось платить жизнью за несколько выигранных мгновений.

Наконец и преследователи были вынуждены сдержать коней. Они еще находились вне досягаемости стрел, пущенных со стен крепости, но заслоны и ловушки уже начали делать свое дело. Едва последние трое беглецов оказались на подъемном мосту у крепостных ворот, воины на забороллах перевели дыхание. Заскрипели канаты, поднимая мост, стражи навалились на створки, закрыли, и огромные бревна-засовы легли в свои пазы.

Всадница едва не рухнула на руки бросившихся к ней руосов. На ее щеке кровоточила ссадина, светлые пряди упали на лицо, плащ был изорван, а на облежавшей торс кольчуге виднелись следы крови и конская пена.

— Скорее! — Она задыхалась. — Мы должны быть готовы! Оскальд не отступит. Киевские бояре посулили сделать его князем, и теперь мы ему как кость в горле. Старого Хорива Оскальд сам поднял на копье... А жрецы Велеса¹ восславили убийцу...

— А где наш ярл? Вальгерд, ради всех богов — скажи, что с Эгилем?

Лицо женщины исказила судорога. С трудом проглотив ком в горле, гордо вскинула голову.

— Мой муж умер как герой, оставшись до конца верным Хориву. И валькирия уже несет его через сверкающий Биврьост в чертоги Валгаллы!²

Не теряя времени, она принялась отдавать приказания. Велела развести жаркий огонь под котлами со смолой, отнести все ко-

¹ Велес — языческий бог древних славян, покровитель скотоводства, торговли и путешествий.

² Валькирии — небесные девы, посланницы богов, уносящие души воинов-героев; Биврьост — радужный мост в скандинавский рай — Валгаллу.

пья и дротики на стены, а тем временем готовить каты¹. Ей повиновались, ибо Вальгерд по прозвищу Легконогая была женой предводителя и вдобавок считалась славной воительницей. Ей ли не знать, что делать!

Среди всеобщей сумятицы перед Вальгерд возник Ясноок.

— Мама! Я буду с тобой, я должен сражаться!

И тут же повис на ней, дрожа всем телом и всхлипывая. Он уже понял, что отца нет в живых, но еще не мог в это поверить. Его охватили страх и горечь, он даже забыл, что девятилетнему викингу, к тому же сыну предводителя, не подобает держаться как несмышленому глуздырю².

Вальгерд откинула со лба сына прядь волос — такую же золотистую, как и у нее. Твердо взглянула в синие глаза, за которые киевляне прозвали сына княжьего наемника на свой лад — Яснооком. Но сейчас с губ женщины сорвалось его скандинавское имя — словно напоминание о том, какого он рода.

Мальчик выпрямился.

— Да, мама! — Он смотрел на нее, сдерживая слезы.

Вальгерд казалась величественной и спокойной.

— Ты не сможешь помочь мне здесь, сын. Но ты должен вернуться к княгине Тьорд и охранять ее и княжичей.

Ясноок догадался, что она хочет просто услатить его, и попытался возразить. Но Вальгерд не слушала. Воины отвлекали ее, задавали вопросы, ждали приказаний. Среди них мальчик заметил Бьоргульфа — и наставник мигом прочитал немую мольбу в глазах Ясноока.

— Тебе, Вальгерд, тоже следует пойти к госпоже, — произнес он, касаясь плеча воительницы. — Ты должна поведать Тьорд о последнем часе ее мужа, князя Хорива Киевского. Да и о себе самой не мешаешь позаботиться — перевязать рану и хоть немного перевести дух перед битвой.

Шум вокруг усилился настолько, что Ясноок уже плохо понимал происходящее. Вдруг словно кулак великана ударил

¹ Каты — тяжелые обрубки бревен, спускаемые на неприятеля со стен во время осады.

² Глуздырь — несмышленное дитя (*насмешл.*).

в стену — да так, что вздрогнула земля под ногами, а с навесов заборолов посыпался дерновой настил. Пыль, резкие выкрики, жирный дым над котлами со смолой... По сходням, совсем рядом, скатился пронзенный стрелой воин-варяг, забился, засучил ногами, хватая зубами сухую землю. В синем небе над головой чертили темные дуги зажигательные стрелы. Кто-то вопил, требуя воды, занявшийся пламенем сруб забрасывали землей.

Ясноок потянул мать за руку, и Вальгерд наконец-то сдвинулась с места. Вдвоем они миновали окаймленные земляными валами хозяйственные постройки, жилые срубы, прошли мимо длинной стены большого терема и начали спускаться в подпол. Здесь кучкой жались перепуганные чернавки княгини, дворовые карлики, старая мамка. Княгиня с детьми хоронились в глубине, за массивной дубовой дверью, и Вальгерд едва достучалась до нее.

Наконец княгиня открыла. Бледная, испуганная, бречащая подвесками дорогих украшений.

— Вальга, ты? — воскликнула она при виде воительницы. — О пресветлые боги!.. Что же нас ждет?

В крошечной тьме подпола, которую почти не разгонял свет лучины, подружки опустили на земляную скамью и заговорили вполголоса, склонившись друг к другу. Появление Вальгерд немного ободрило княгиню, и даже известие о смерти мужа она приняла без слез. Когда же узнала, что виной всему Оскальд, в ее голосе зазвучала ненависть:

— Проклятый варяг!.. Чужая я, что затевает он худое, не раз говорила князю... Нет, не послушал меня Хорив, только и речи было, что о святости гостеприимства. Да не те нынче времена, чтобы всякого волка привечать...

— Варягов и жрецы Велеса поддержали, — тихо проговорила Вальгерд.

— Ишь ты! Змею служат и сами стали ровно змеи, — вспыхнула княгиня.

Ясноок сел в противоположном углу, подле княжичей и Милы. Поначалу он прислушивался к словам женщин, но княжичи теребили, допытывались, что там, наверху. Старший, одно-